

УДК 811.111'373.611

БЛЕНДИНГ КАК ФОРМА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ (на материале английских неологизмов)

Н.В. Беляева

Университет Виктория, Веллингтон, Новая Зеландия

Образование лексических контаминаций (блендов) может рассматриваться как результат двух словообразовательных процессов: словосложения и словосокращения. Ключевой особенностью блендов, в отличие, например, от акронимов и аббревиатур, является возможность для читателя или слушателя восстановить исходные составляющие слова по форме бленда. В данной статье рассматриваются когнитивные механизмы понимания блендов на материале современного английского языка. Цель исследования – установить и описать взаимосвязь между формой контаминаций и их пониманием носителями языка.

Ключевые слова: бленды, неологизмы, понимание слов, концептуальная интеграция.

Понимание морфологически сложных слов связано с пониманием их компонентов. Так, значение слова *unbelievable* связано со значениями составляющих его морфем *un-*, *believe* и *able*. Человек, знакомый с морфемами *un-* и *able*, может понять, например, значение неологизма *ungoogleable*, образованного от названия *Google*. Значения сложных слов, таких как *bookshelf*, в свою очередь, связаны со значениями составляющих их мономорфемных слов, т.е. *book* и *shelf*. В случае образования блендов, или контаминаций [1], одно или оба слова, составляющих контаминацию (слова-источники), подвергаются сокращению. Каким образом в таком случае происходит понимание слова-бленда? Сохраняется ли связь между значением целого и его составляющих в сознании понимающего субъекта? Поиск ответов на данные вопросы является целью настоящего исследования.

Механизмы сокращения слов-источников могут различаться в различных контаминантах. В состав таких блендов, как *weisure* входит начальный сегмент первого слова *work* и конечный сегмент второго слова *leisure*. Существуют, однако, бленды, в которых одно или оба слова-источника входят полностью, как, например, *stoption*, образованное путём наложения слов *stop* и *option*. Также встречаются сложносокращённые слова типа *globfrag*, состоящие только из начальных сегментов слов (*globalization* и *fragmentation*). В цели данной статьи входит выявление возможных различий в механизмах понимания неологических контаминаций различных структурных типов.

Вплоть до конца XX в. образование блендов в основном рассматривалось лингвистами как результат ошибки (например, бленд *needcensity* является результатом смешения синонимов *need* и *necessity*). Более поздние исследования [4; 6] демонстрируют, что бленды, возникшие в результате ошибок, и бленды, образованные намеренно, например, как наименование гибридного вида (*plumcot* ← *plum* + *apricot*), формируются согласно сходным механизмам.

Когнитивные факторы, влияющие на образование блендов описываются в контексте теории концептуальной интеграции, разработанной Ж. Фоконье и М. Тёрнером [5]. Механизм концептуальной интеграции, по Ж. Фоконье и М. Тёрнеру, включает два «ментальных пространства-источника», отдельные элементы которых проецируются на создаваемое в процессе интеграции «ментальное пространство-бленд». Так, например, в наименовании *land yacht* (роскошный автомобиль, буквально «сухопутная яхта»), семантический элемент ‘очень дорогой’, ассоциирующийся со словом *yacht*, переносится в ментальное пространство-бленд. Примеры реализации концептуальной интеграции в словообразовании описаны, например, в работах Л.Р. Хасановой [2] (на материале русского языка) и С. Кеммер [7] (на материале английского языка). Значение слов-блендов, по утверждению Кеммер, включает в себя определённые (но не все) элементы значений слов, составивших бленд. Таким образом, значения слов-источников соответствуют ментальным пространствам-источникам в терминологии Фоконье и Тёрнера. Значение бленда может также включать эмерджентные структуры, отсутствовавшие в значениях слов-источников. Значение бленда образуется согласно законам ментального пространства-бленда Фоконье и Тёрнера, в результате концептуальной интеграции.

Рассмотрим в качестве примера значение бленда *weisure*, приведённого выше: «*Workers choose the weisure lifestyle when they monitor the BlackBerry while on vacation or post pictures to Facebook between business meetings. The blending of leisure and work is a creative and ubiquitous lifestyle choice*» [10: 222]. Данный бленд употребляется для описания стиля жизни, который предполагает совмещение работы с отдыхом либо в форме выполнения рабочих заданий во время отдыха, либо в форме выполнения не связанных с работой действий (таких как публикация фотографий в Facebook) на рабочем месте. Значение бленда *weisure* включает в себя не только элементы значений слов-источников *work* и *leisure*, но и дополнительное значение ‘организация времени’, ‘чередование’, и может быть описано как ментальное пространство-бленд.

С. Кеммер рассматривает значение блендов как элементов языковой системы, но не как единиц лексикона носителей языка. Говоря о блендах как единицах лексикона, необходимо учитывать особенности их формирования, а именно: 1) формирование путём сложения частей двух и более слов; 2) утрата части звукового и графического материала слов-источников в процессе формирования бленда. В связи с указанными особенностями бленды, с одной стороны, являются морфологически сложными словами, следовательно, их репрезентация в лексиконе должна быть сходна репрезентации других морфологически сложных слов. С другой стороны, сокращение слов-источников в блендах должно влиять на ментальную репрезентацию последних.

Согласно недавним исследованиям М. Тафта [9], морфологически сложным словам соответствуют сложные репрезентации, т.е. в лексиконе находят отражение как отдельные морфемы (такие как *un-*, *believe* и *-able* в составе *unbelievable*), так и смысловые и структурные связи между ними. В соответствии с данными особенностями происходит и понимание сложных

слов: в процессе понимания осуществляется доступ к морфемам, составляющим слово, и репрезентация слова формируется из репрезентаций отдельных морфем. С другой стороны, исследования Х. Р. Баайена и его коллег [3] показали, что морфологически сложные слова хранятся в лексиконе и что, соответственно, доступ к ним может осуществляться непосредственно, без предварительного доступа к морфемам, входящим в их состав. Таким образом, репрезентация сложного слова может быть активирована двумя путями: либо непосредственно, либо через репрезентации отдельных составляющих. То, какой именно способ будет задействован в каждом конкретном случае, зависит, например, от частотности слова и от того, известно ли данное слово воспринимающему его субъекту. Относительно репрезентаций неизвестных субъекту слов Г. Либбен [8: 9] отмечает, что «[не]известное слово может обрабатываться только через составляющие его морфемы, так как репрезентация целого слова, которая могла бы быть активирована, отсутствует».

Что касается репрезентаций блендов, они также должны строиться согласно описанным выше принципам. С одной стороны, сравнительно высокочастотные, известные бленды, такие как *brunch* (*breakfast* + *lunch*) или *motel* (*motor* + *hotel*) могут восприниматься как неделимое целое, подобно мономорфемным словам. Такие бленды настолько давно функционируют в языке, что зачастую связи между значениями слов-источников и бленда начали утрачиваться (так, не каждый носитель английского языка знает, что *motel* – это бленд слов *motor* и *hotel*). С другой стороны, репрезентации новых блендов, ранее не встречавшихся воспринимающему субъекту, необходимо конструировать из репрезентаций слов-источников. При этом важно учесть, что в состав бленда входит лишь часть каждого из слов-источников. Полная форма слова-источника не всегда может быть восстановлена из части, входящей в бленд. В этом случае соответствующая ментальная репрезентация не будет активирована, а следовательно, значение бленда не может быть понято верно.

В нашем исследовании рассматривается понимание неологизмов-контаминаций, значение которых должно конструироваться из значений слов-источников. Основная гипотеза исследования: поскольку значение контаминации, незнакомой воспринимающему субъекту, необходимо восстанавливать из значений слов-источников, данная контаминация должна обеспечивать доступ к репрезентациям слов-источников, т.е. чтобы понять значение контаминации, субъект должен восстановить, из каких слов-источников данная контаминация составлена. Подобное восстановление произвести легко, если слова-источники не подверглись высокой степени сокращения. В случае же высокой степени сокращения понимание значения контаминации должно быть затруднено. Для оценки успешности понимания значений неологизмов-контаминаций использовались их определения, составленные исследователем. В случае, если форма и, соответственно, значение слов-источников можно восстановить по форме контаминации, то нет необходимости пояснять в определении, какие из каких именно слов эта контаминация составлена. С другой стороны, чтобы понять значение

контаминаций с высокой степенью сокращения слов-источников, может оказаться необходимым включить эти слова в определение.

Эксперимент проводился при посредстве онлайн-опросника, в котором носителям английского языка предлагалось прочесть предложения, содержащие неологизмы-контаминации, а затем оценить по 7-балльной шкале определения данных неологизмов. Участники эксперимента должны были оценить соответствие предложенных определений своему пониманию значения неологизмов. Материалом исследования явились 80 неологизмов, зафиксированных поисковой системой Google не ранее 1 января 2000 года. Для исследования были отобраны неологизмы с различной степенью сокращения слов-источников. Нулевая степень сокращения достигается путём полного включения обоих слов в бленд за счёт наложения одинаковых элементов, как в случае бленда *predictionary*, составленного из слов *prediction* и *dictionary*, имеющих одинаковый элемент *diction*. В некоторых блендах сокращению подвергается лишь одно из составляющих слов, в других случаях – оба. Структурные типы исследуемых нами неологизмов представлены в табл. 1.

Таблица 1. Материал экспериментального исследования

Тип контаминации	Описание	Кол-во	Примеры
НК	начало первого слова + конец второго слова	15	blizzaster ← blizz(ard) + (dis)aster
НН	начало первого слова + начало второго слова	15	scigov ← sci(ence) + gov(ernment)
ПК	первое слово полностью + конец второго слова	15	jazzarina ← jazz + (ball)arina
НП	начало первого слова + второе слово полностью	15	voluntourism ← vol-unt(eer) + tourism
ПП	оба слова включены в бленд полностью за счёт наложения	15	predictionary ← predic-tion + dictionary
Прочие		5	frohawk ← (a)fro + (m)ohawk
Всего		80	

Статистический анализ результатов исследования исключал бленды редко встречающихся типов («прочие» в табл. 1). Кроме того, один из неологизмов типа НН – *totes awk (totally + awkward)* – был также исключён из анализа результатов, поскольку его формирование подразумевает не только сокращение, но и добавление буквы *s* в конце сокращённой формы, что отличает данную контаминацию от прочих контаминаций сходного структурного типа. Анализ результатов исследования проводился на материале 74 неологизмов. Предложения с неологизмами-контаминациями были размещены на интернет-странице опросника в случайном порядке. Неологизмы были выделены в предложениях жирным шрифтом. После каждого предложения следовало определение выделенного слова, а также 7-балльная шкала с оценками от «очень плохо» до «очень хорошо». На этой

шкале предлагалось оценить, насколько хорошо предложенное определение разъясняет значение выделенного слова. Для каждого неологизма было составлено четыре определения:

- C1C2 – оба слова-источника входят в состав определения;
- C1 – первое слово-источник входит в состав определения;
- C2 – второе слово-источник входит в состав определения;
- C0 – ни одно из слов-источников не входит в состав определения.

Например, определения контаминации *sceptimistic* были сформулированы следующим образом: both sceptical and optimistic (C1C2); both sceptical and confident about the future (C1); both doubting and optimistic (C2); both doubting and confident about the future (C0)

Было создано четыре варианта интернет-страницы опросника, и в каждом из вариантов было представлено по одному определению каждой контаминации, при этом количество определений каждого типа в каждом из четырёх вариантов было одинаковым. Участники эксперимента были случайным образом распределены по группам, так что каждому из них предлагалось ответить на один из вариантов опросника. Таким образом, каждый участник оценивал только одно определение каждой контаминации.

Участие в эксперименте было анонимным, но опросник включал в себя вопросы о поле, возрасте и родном языке участников, а также о том, изучали ли они лингвистику. Всего были получены ответы от 117 носителей языка, ответы 5 респондентов были исключены из анализа результатов, так как: 1) английский язык не являлся родным языком для двоих респондентов; 2) трое респондентов ответили лишь на небольшую часть опросника. Таким образом, результаты эксперимента оценивались по ответам 112 респондентов: 52 мужчины и 60 женщин, возрастом от 18 до 65 лет.

Относительно результатов эксперимента были выдвинуты следующие рабочие гипотезы.

Гипотеза 1. Понимание контаминаций с низкой степенью сокращения (типы ПП, НП и ПК в табл. 1) связано с меньшими умственными затратами, чем понимание контаминаций с высокой степенью сокращения (типы НН и НК), что соответствует более высоким оценкам определений первых по сравнению со вторыми.

Гипотеза 2. Различные определения контаминаций будут оценены по-разному, в зависимости от типа контаминации и типа определения. Если одно или оба слова-источника подверглись сокращению в процессе формирования контаминации, то определения, содержащие эти слова, будут оценены более высоко по сравнению с другими определениями этой же контаминации.

Полученные оценки определений распределены в соответствии с приведёнными гипотезами. Как видно из табл. 2, более высокие оценки были даны определениям блендов, в которых полностью содержится хотя бы одно из слов-источников (Гипотеза 1 выше). Оценки также различаются и в зависимости от типа определений: определения, содержащие слова-источники, оценены более высоко для тех типов контаминаций, в которых соответствующие слова сокращены (Гипотеза 2).

Таблица 2. Медианные значения оценок определений по структурным типам

Тип Контаминации	Медианное значение оценки определения (по шкале от 0 до 7)			
	C1C2	C1	C2	C0
НН	4	4	4	3
НК	5	4	4	4
НП	5	5	5	5
ПК	5	5	5	5
ПП	5	5	5	5

Эти различия практически не отражаются на медианных значениях в табл. 2, но более точно оценить статистическую значимость наблюдаемых тенденций можно при помощи дисперсионного и регрессионного анализа имеющихся данных. Результаты дисперсионного анализа показали, что оценки, которые респонденты давали определениям, статистически значимо зависят от типа контаминации: $F[4, 6872]=69.58$, $p<0.0001$. Дисперсионный анализ показал, что зависимость оценок от типа определения также статистически значима: $F[3, 6872]=6.0620$, $p=0.0004$. Более того, статистически значимый эффект имеет и взаимодействие данных двух параметров: $F[12, 6872]=2.3516$, $p=0.0052$. Это означает, что для разных типов контаминаций зависимость оценок от типа определения проявляется по-разному.

Регрессионный анализ показал, что для контаминаций НН и НК наиболее предпочтительным является тип определения C1C2, т.е. по мнению респондентов, для разъяснения смысла таких неологизмов необходимо явно указать, из каких слов они сформированы. Кроме того, по данным регрессионного анализа, респонденты отдавали предпочтение определениям C1 контаминаций типа НП и определениям C2 контаминаций типа ПК. Для блендов типа ПП подобных предпочтений не выявлено. Такой результат означает, что если слово-источник (или оба слова-источника) не полностью сохранено в контаминации, присутствие данного слова (слов) в определении неологизма предпочтительно. Полученные результаты указывают на то, что респонденты испытывали трудности с пониманием значения неологизмов, если форма слов-источников не была легко восстановима из формы неологизма, как в случае *scigov*. Более высокие оценки определений, содержащих слова-источники, возможно, свидетельствуют, что эти определения помогали респондентам восстановить механизм формирования контаминаций. Следовательно, прочтения бленда могло быть недостаточно для активации репрезентаций его слов-источников. С другой стороны, респонденты не оказывали предпочтения определениям, содержащим слова-источники, если они уже содержались в форме бленда, как в случае *predictionary*. Следовательно, при прочтении подобных контаминаций активируются ментальные репрезентации слов-источников, и дополнительное их присутствие в определениях не является необходимым для понимания.

Полученные результаты свидетельствуют о взаимосвязи между формальной структурой лексических контаминантов и их пониманием

носителями языка. Формирование блендов, в состав которых входят оба слова-источника за счёт наложения их друг на друга, сходно с формированием сложных слов типа *bookshelf*, и их понимание также происходит сходным образом. Понимание контаминаций, слова-источники в которых сокращены, с другой стороны, подобно пониманию аббревиатур, которые нуждаются в разъяснении.

Список литературы

1. Лаврова Н.А. Неологические контаминанты (бленды) и их место среди неолексем (на материале современного английского языка // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика. 2011. № 2. С. 126–130.
2. Хасанова Л.Р. Контаминация в речи и творчестве, или блендинг как универсальная когнитивная способность // Языки в современном мире. М.: КДУ. 2006. Ч. 2. С. 719–724.
3. Baayen H.R., Schreuder R., De Jong N., Krott A. Dutch inflection: The rules that prove the exception // S. Nooteboom, F. Weerman, F. Wijnen (Eds.) Storage and computation in the language faculty. Dordrecht: Kluwer, 2002. Pp. 61–92.
4. Berg T. Linguistic structure and change: An explanation from language processing. Oxford: Oxford University Press, 1998. 336 p.
5. Fauconnier G., Turner M. The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities. New York: Basic Books, 2002. 440 p.
6. Gries S. Th. Cognitive determinants of subtractive wordformation processes: A corpus-based perspective // Linguistics. 2006. № 17(4). Pp. 535–558.
7. Kemmer S. Schemas and lexical blends // H. Cuyckens, T. Berg, R. Dirven, K.-U. Panther (Eds.) // Motivation in language: From case grammar to cognitive linguistics. Amsterdam: Benjamins, 2003. Pp. 69–97.
8. Libben G. Why study compound processing? An overview of the issues // G. Libben, G. Jarema (Eds.) The representation and processing of compound words. Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 1–22.
9. Taft M. Morphological decomposition and the reverse base frequency effect // Quarterly Journal of Experimental Psychology. 2004. № 57(A). Pp. 745–765.
10. Waldron V. R., Kassing J. W. Managing Risk in Communication Encounters: Strategies for the Workplace. Los Angeles: SAGE, 2010. 273 p.
11. R Development Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R foundation for statistical computing [Electronic resource]. URL: <http://www.R-project.org/> (accessed at: 10.03.2012).

BLENDING AS A FORM OF CONCEPTUAL INTEGRATION

(on the material of English neologisms)

N.V. Beliaeva

Victoria University of Wellington, Wellington

The formation of blends can be considered as a result of two word formation processes: compounding and clipping. A key difference between blends and such forms of clipping as, for example, acronyms, is the recoverability of constituents from the form of the blend. A reader or listener of a blend is likely to be able to reconstruct the words that contributed to the blend. The present article considers cognitive mechanisms of understanding of contemporary English blends by readers. The main aim of this research is to describe the relationships between the form of the blends and the understanding of their meaning by language users.

Keywords: *blends, neologisms, understanding, conceptual integration.*

Об авторе

БЕЛЯЕВА Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры лингвистики и прикладных исследований языка, Университет Виктория, Веллингтон, Новая Зеландия, e-mail: natalia.beliaeva@vuw.ac.nz

